

ЭПИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ОСОБЕННОСТИ В СЮЖЕТНОЙ СТРУКТУРЕ ОЛОНХО Д. М. СЛЕПЦОВА «КЁТЁР МЮЛГЮН»

В статье исследуются эпические традиции в сюжетной структуре олонхо «Кётёр Мюлгюн», представляющего северные традиции сказительства, с целью выявления его особенностей. В ходе исследования выявлено: сюжет и образы олонхо момского сказителя Д. М. Слепцова, которые строятся, в основном, на традиционном каноне сюжетообразования, системы образов якутского эпоса. Однако обнаруживаются некоторые отличительные особенности. Олонхо с главным героем по имени Кётёр Мюлгюн не существует в других регионах бытования олонхо. Объем олонхо невелик по сравнению с олонхо центрального и вилуйского регионов – 5130 строк. В олонхо центрального и вилуйского регионов нет такого эпизода, в котором богатырь айыи бьет очаг ожигом. Такое дерзкое отношение Кётёр Мюлгюна к Святому духу огня едва не стоило ему жизни. Кроме того, в данном олонхо главный герой убивает Сорук Боллура, принимает облик мальчика и выполняет всю его работу. Войдя в доверие, он крадет свою будущую жену. У богатыря Кётёр Мюлгюн имеется кованый кузнецами конь. Данные особенности в сюжете, возможно, являются локальными традициями северных героических сказаний. Однако для полного подтверждения нужно специальное изучение данного олонхо в сравнении с другими северными олонхо, что является весьма перспективным направлением в якутском эпосоведении. Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы в научном изучении одной из малоразработанных тем якутской фольклористики – традиций северного олонхо в целом.

Ключевые слова: сюжет олонхо, структура олонхо, образы, сказительские «школы», героические сказания, локальные особенности, центральная, вилуйская, северная традиции, бытование устойчивых традиций олонхо.

А. Ф. Корякина

Epic traditions and peculiarities in the “Kyotyor Myulgyun” olonkho by D. M. Sleptsov

The article examines epic traditions in narrative structure of the “Kyotyor Myulgyun” olonkho that represents northern narration traditions for detecting its peculiarities. The study revealed that the plot and characters of the olonkho by D. M. Sleptsov from Moma are built on traditional canon of the plot formation but still there are some differences. There is no such olonkho in other regions with characters named Kyotyor Myulgyun. If to compare its wordage with the Central and Vilyuskiy regions wordage it is smaller (5130 lines). There is no an episode of fireplace beating by Ayii bogatyr in olonkho of the Central and Vilyuiskii regions. Such an impudent act of Kyotyor Myulgyun towards the Holy Spirit of fire almost cost him his life. In addition the main character kills Soruk Bollur then transforms into a boy and does all his work. Having gained a trust he steals his future wife. Kyotyor Myulgyun has a forged horse. It is possible to say that these plot peculiarities are traditional to northern heroic narration. Nevertheless it is necessary to compare it with another northern olonkho to get a complete confirmation. This topic is quite perspective in Yakut epic studies. Obtained results may be used in the study of northern olonkho traditions.

Keywords: olonkho plot, characters, images, narrative “school”, heroic narration, local peculiarities, Central and Vilyuiskiy regions, northern traditions, existence of strong olonkho traditions.

КОРЯКИНА Антонина Федоровна – к. пед. н., Ученый секретарь Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

E-mail: aitalilen@mail.ru

KORYAKINA Antonina Fedorovna – Candidate of Pedagogic Sciences, Scientific Secretary of Scientific Research Institute of Olonkho, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

E-mail: aitalilen@mail.ru

Введение

Изучение традиционных канонов специально в одном олонхо часто способствует обнаружению творческой индивидуальности сказителя и особенностей, которые характерны для тех или иных локальных традиций. Изучение проблемы локальных традиций героического эпоса считается весьма актуальным направлением в современной якутской фольклористике.

Вопросами локальных традиций олонхо занимались В. В. Илларионов [1, 2], Т. В. Илларионова [3], А. А. Кузьмина [4], А. С. Ларионова [5], В. С. Никифорова [6] и др. В. В. Илларионов первым классифицировал олонхо по сказительским «школам», распределяя сказительские «школы» по признаку районной принадлежности [2]. А. А. Кузьмина, исследовавшая бытование, сюжетно-композиционную структуру и образы олонхо виллойского и северного регионов, пишет: «Олонхо как жанр фольклора сформировалось в Центральной Якутии, и по мере расселения якутов по другим регионам появились локальные особенности, среди которых особенно выделялись виллойские, северные (верхоянские и момские) сказания» [4, с. 19]. К северным олонхо еще относятся и олонхо Колымы, которые изучены В. В. Илларионовым и Т. В. Илларионовой [3].

Олонхо всех трех групп развивается на общем мифологическом фоне, у них в основном единый канон сюжетообразования, системы образов. Однако, как показали исследования эпосоведов, в сюжетном и образном плане северные героические сказания имеют некоторые отличия от Центральной и Виллойской локальных традиций олонхо. Для северных олонхо «характерны небольшой объем, сильное влияние сказки, слабая этническая идентификация» [7, с. 115].

На севере (в Верхоянске и Моме) бытовала устойчивая эпическая традиция. Изучением сказительского творчества момских олонхосутов занимался С. И. Боло. Являясь участником северной фольклорно-диалектологической экспедиции, он в 1940-х гг. записал несколько олонхо и сведения о сказителях из Момского района. Известными олонхосутами в районе были В. В. Атласов, Д. М. Слепцов, И. В. Черов, Г. И. Черов, В. С. Шкулев.

Автор олонхо «Кётёр Мюлгюн» Слепцов Даниил Михайлович родился в 1870 г. в Индигирском наслеге Момского района. Сказительством занимался с малых лет. Его сказительское творчество заинтересовало фольклориста С. И. Боло. К тому времени Д. М. Слепцов был известен как лучший в районе олонхосут. Репертуар его насчитывал 14 олонхо: «Айыы Субулла», «Кётёр Мюлгюн» («Летающий Мюлгюн»), «Эрэйдээх-буруйдаах Эр Соготох» («Многострадальный Муж-Одиночка»), «Хара Туйгун», «Ого Тулаайах бухатыыр» («Богатырь-Сирота») и др. С. И. Боло посвятил работе с Д. М. Слепцовым 3 дня. По его просьбе олонхосут два вечера исполнял свои олонхо «Айыы Субулла» и «Кётёр Мюлгюн». При этом фольклорист отметил, что по содержанию и красоте языка лучшим олонхо является «Кётёр Мюлгюн». По признанию самого олонхосута, он перенял это олонхо у старшего брата Петра Семеновича Слепцова. По просьбе С. И. Боло, текст олонхо «Кётёр Мюлгюн» записали сельские учителя Е. И. Собакин, И. И. Седалищев, Р. П. Харламповев и передали С. И. Боло. Олонхо в данное время хранится в рукописном фонде ИГиИПМНС СО РАН. Текст в 1993 г. был издан по подготовке В. В. Илларионова. Данное олонхо фольклористами специально не изучалось. Его текст в своих научных трудах использовали ученые И. В. Пухов, Н. В. Емельянов, В. В. Илларионов, А. А. Кузьмина.

Дерзкое отношение богатыря айыы к Святому духу огня

Олонхо с названием «Кётёр Мюлгюн» («Көтөр Мүлгүн» – «Летающий Мюлгюн») не встречается ни в центральном, ни в виллойском регионах. Как отмечает И. В. Пухов, Мюлгюн – имя, превратившееся в архаизм, к настоящему времени забыто древнее значение, составляющего эпитет – имя героя. Герои с именем *Мүлдү* и *Мүлгүн* часто бывают изгоями или бунтарями [8, с. 81].

Олонхо состоит из 5130 строк, что указывает на небольшой объем.

В олонхо главный герой, богатырь Кётёр Мюлгюн – одинокий герой, не знает, откуда и как появился [9]. Это – распространенный мотив олонхо всех регионов.

Как во всех олонхо, красота, исполинская мощь богатыря айыы описывается формульными выражениями:

У богатыря Кётёр Мюлгюн
Талия была в пять маховых сажений,
Плечи – в шесть маховых сажений,
Бедра – в три маховых сажений.

Черные глаза его были
Как два кольца узды большие [Пер. наш].

Кроме такого описания внешнего вида, сила, храбрость и могучая энергия могущественного богатыря передаются еще и через обширные описания его усадьбы, жилища, очага, домашнего убранства, двора. При этом язык олонхо непомерно богат, живописен, выразителен.

Герой олонхо страдает от избытка своих сил и хочет найти применения им. Такой мотив тоже характерен для многих олонхо. Однако здесь обнаруживается отличие, характерное только для данного олонхо: уверенный в том, что поблизости нет таких богатырей, которые могли бы тягаться силой с ним, обращается к святому духу домашнего огня с требованием указать страну, где бы он мог демонстрировать, показать свою силу. По традиционным канонам олонхо, богатыри айы относятся к духу огня с большим уважением, и перед героическими походами они просят у него благословения. Такое отношение испокон веков является неукоснительным обычаем якутского народа. В олонхо святой дух огня добр, милосерден, жалостлив. И в «Кётёр Мюлгюне» он, ласково улыбаясь, молчал. Упрямый, самонадеянный и гордый Кётёр Мюлгюн приходит в неопишную ярость. Показав свой строптивый характер, он, вскрикнув как медведь, в ярости грозит очагу и бьет по шестку ожигом. Возникшая между героем и духом очага ссора, гордыня богатыря повлекли за собой роковые последствия: терпению Святого духа огня пришел конец, он рассердился и обрек богатыря на бессилие и поражение в первом бою. По указанию духа огня Кётёр Мюлгюн отправился к зверю Кэп Туолун, чтобы сразиться с ним, но добраться до указанного места оказалось крайне тяжело. Обессилевший богатырь ползком дошел до указанных мест и нашел Кэп Туолуна, который легко взял его за челюсть и повесил на дереве. Так герой позорно терпит поражение, хотя мог бы быть равным с ним в борьбе.

Рис. 1. Иллюстрация к олонхо «Кётёр Мюлгюн»
(Художник В. Ф. Ноева, 2008 г.)

В олонхо часто главному герою приходят на помощь братья-богатыри и сестры-шаманки. И герой северного олонхо обращается к родителям и сестрам-шаманкам, прося о помощи. Среди ясного неба стал греметь страшный гром. На небе повисло белое облако, которое рассказало о том, что родители и сестры богатыря три дня стояли перед Святым духом огня, прося прощения за страшный по дерзости поступок Кётёр Мюлгюна. В конце концов Кётёр Мюлгюн прощен, он вновь обретает силу, и мать его Кюн Кюбэй передала сыну священное молоко. Облако предупредило богатыря ни в коем случае не убивать зверя Кэп Туолун. Вестник-облако – явление интересное, нехарактерное для олонхо центральной и виллойской локальных традиций, возможно, существующее в северных олонхо. Приняв святое молоко, Кётёр Мюлгюн стал сильнее прежнего в десять раз. 99 дней сражались Кётёр Мюлгюн и Кэп Туолун. Во время сражения богатырь айы попросил показать страну, где бы он применил свою силу. Кэп Туолун пообещал показать такую страну. Богатыри помирились, поцеловались и устроили пир в доме Кэп Туолун. Таким образом, Кэп Туолун становится наставником богатыря. Такое развитие событий не характерно для олонхо центральной и виллойского регионов. Наутро по совету Кэп Туолуна, Кётёр Мюлгюн пустился в путь и дошел до старика Сээркээн Сэсэна, который указал дорогу, где живет Сабыйа Баай. По его предсказанию, Кётёр Мюлгюн должен жениться на его дочери светозарной, с восьмисаженной косой Айтальын Куо и стать родоначальником трех племен саха. Старик благословляет Кётёр Мюлгюна, и он поднялся по лестнице и очутился в удивительно прекрасной земле.

Удивительная женитьба Кётёр Мюлгюна

В олонхо «Кётёр Мюлгюн» главный герой встретил мальчика Сорук Боллур, сына старушки Симэхсин, узнал от него, что земля эта стала полна сватающимися к Айтальын Куо богатырями племени *айыы* и *абаасы*. Здесь упоминаются имена Буура Дохсун, Хаарылла Мохсогол, Харачык Мураан, Тимир Дэриэсинньик, Мюнгюлю Бёгё. Тут олонхо опять приобретает неожиданное развитие событий. Кётёр Мюлгюн щелкнул по голове мальчика и спрятал труп под кучу сухих веток, сам оделся в его одежду, принял его вид, взял ведра и пошел за водой. Мнимый сын рабыни Симэхсин выполняет всю работу мальчика-раба: моет посуду, убирается в юрте, ходит за водой. Его бьют, ругают, гоняют с места на место, а оставленный на холоде он все время мерзнет. Как только наступает вечер, мальчик плачет и жалуется, что он голоден, ему негде спать. Только Айтальын Куо жалует его и разрешает лечь спать у своих ног. Кётёр Мюлгюн в облике Сорук Боллура, войдя в доверие и уличив момент, крадет лучезарную Айтальын Куо. По утверждению В. В. Илларионова, такое превращение богатыря *айыы* в мальчика Сорук Боллур характерно и для колымского олонхо [3]. По дороге он берет благословение у Сээркээн Сэсэна и Кэп Туолуна. Кэп Туолун открывает ему дверь в страну племени Кытатый. Превратившись в белку, Кётёр Мюлгюн убегает от богатырей *абаасы*. В кровавом сражении одолевает женщину *абаасы*. Дальше в сюжете олонхо «Кётёр Мюлгюн» обнаруживается мотив, отсутствующий в традициях центральных и вилюйских регионов: кузнецы куют для героя богатырского коня. По пути к родителям невесты погостил у Кэп Туолуна, Сээркээн Сэсэна и прибыл к Сабыйа Баай. Родители Айтальын Куо устроили праздник, выделили в приданое дочери множество богатств. Но Кётёр Мюлгюн, поблагодарив стариков, отказался, ссылаясь на дальнюю дорогу.

Освобождение Кётёр Мюлгюном похищенной жены

Поводом следующего героического похода Кётёр Мюлгюна становится кража Арджамаан-Джарджамааном жены Кётёр Мюлгюна, что является традиционным мотивом для олонхо. Образ Арджамаан-Джарджамаана во многих олонхо наделяется реалистическими чертами. Он изображается стариком в дохе, ходит на лыжах или ездит на олени. В олонхо «Кётёр Мюлгюн» есть некоторое отличие: когда Кётёр Мюлгюн и Айтальын Куо ехали на родину богатыря, их догнал мальчик, ехавший верхом на олени. Он рассказал, что он – сирота: родители, два брата умерли 9 лет тому назад от голода, и попросил взять его в слуги. Несмотря на то, что Айтальын Куо не поверила словам мальчика, Кётёр Мюлгюн пожалел и взял его с собой. Однажды, проснувшись утром, Кётёр Мюлгюн обнаружил, что Арджамаан-Джарджамаан похитил его жену. Оказалось, что тунгусский богатырь, чтобы выкрасть красавицу, обманным путем поступил к Кётёр Мюлгюну в работники, усердной работой заслужил доверие.

Чудесные, удивительные превращения героев близки к превращениям героев олонхо других регионов: обернувшись соколёнком с колокольчиком на хвосте, Кётёр Мюлгюн пустился за похитителем Арджамаан-Джарджамааном, который в свою очередь превратился в смертоносного железного дятла. Завязался длительный бой.

В олонхо также прослеживается мотив спасения отца сыном. Когда у Кётёр Мюлгюна и Арджамаан-Джарджамаана начали иссякать силы, появился голый богатырь *айыы*, который оказался сыном Айтальын Куо и Кётёр Мюлгюна. Он спас отца, убив богатыря Арджамаан-Джарджамаана. Сына своего родители нарекли Кулун Куллустууром.

В олонхо момского олонхосута традиционный конец: счастливые Айтальын Куо, Кётёр Мюлгюн с сыном вернулись на родину, развели костер в очаге, провели обряд благословения и жертвоприношения. И стали они жить богато, счастливо и плодиться, преумножая потомков племени *айыы*.

Заключение

Таким образом, сюжет и образы олонхо «Кётёр Мюлгюн» момского сказителя Д. М. Слепцова строятся, в основном, на традиционном каноне сюжетообразования, системы образов якутского эпоса. Героические походы богатыря совершаются во имя его самоутверждения, женитьбы на прекрасной девушке *айыы*, спасения ее от пленения. Он, как во всех олонхо, прекрасен внешне, исключительно силен физически, имеет подобающее богатырю жилье, богатырские снаряжения, храбр в сражениях. Защитниками племени *айыы* являются богатыри *айыы*, их противниками – представители племени *абаасы*. В олонхо много чудесных превращений. Конец олонхо традиционный: богатырь *айыы* возвращается на родину с победой и женой-красавицей. Народ встречает его с торжеством и прославлением героя-победителя. У богатыря начинается новая пора жизни: он должен жить мирной жизнью и стать родоначальником племени *айыы*.

Однако при изучении сюжетной и образной структуры в олонхо обнаруживаются некоторые отличительные особенности:

- Олонхо с главным героем по имени Кётёр Мюлгюн не существует в других регионах бытования олонхо.

- Объем олонхо невелик по сравнению с олонхо центрального и виллойского регионов – 5130 строк. Для северных олонхо характерен небольшой объем.

- В отличие от традиционных сюжетов в олонхо момского сказителя богатырь айыы отнесся к Святому духу огня весьма грубо – он ударил очаг ожигом.

- По установившимся традициям, во многих якутских олонхо имеются образы слуг старушки Симэхсин и мальчика Сорук Боллур, которые обычно являются комическими второстепенными персонажами. А в олонхо Д. М. Слепцова у этих героев трагическая судьба: главный герой убивает Сорук Боллур, принимает его облик и занимает его место. Войдя в доверие, он крадет свою будущую жену.

- Эпизод, где кузнецы куют для главного героя богатырского коня, не встречается в олонхо центрального и виллойского регионов.

Будет недостоверным утверждать, что особенности, обнаруженные в олонхо Д. М. Слепцова «Кётёр Мюлгюн», являются традиционными для северных героических сказаний. Для этого понадобится специальное изучение данного олонхо в сравнении с другими северными олонхо, что является весьма перспективным направлением в якутском эпосоведении.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-04-00496 (а).

Литература

1. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. – Якутск: Бичик, 1982. – 123 с.
2. Илларионов В. В. Түөлбэ олонхолор («Сказительские школы олонхо») // Эдэр коммунист. – 8 августа, 1990. (на якутском яз.)
3. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Орто Халыма олонхолоро. – Якутск: Бичик, 2016. – 280 с. – (Саха боотурдара: 21 т.; Т. 18). (на якутском яз.)
4. Кузьмина А. А. Олонхо Виллойского региона: бытование, сюжетно-композиционная структура, образы. – Новосибирск: Наука, 2014. – 160 с.
5. Ларионова А. С. Региональные особенности традиционных песен якутов // Г. В. Ксенофонтов: Возвращение к себе: Сб. науч. ст. – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 1998. – С. 100-104.
6. Никифорова В. С. Локальные традиции в музыке олонхо: автореф. дис. ... канд. иск. – СПб., 1994. – 16 с.
7. Кузьмина А. А. Верхоянская традиция олонхо // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 1 (43). Ч. II. – С. 113-115.
8. Пухов И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 256 с.
9. Слепцов Д. Н. Кётёр Мюлгюн. – Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. – 127 с. (на якутском яз.)
10. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. – М.: Наука, 1983. – 248 с.

References

1. Illarionov V. V. Iskustvo jakutskih olonhosutov. – Jakutsk: Bichik, 1982. – 123 s.
2. Illarionov V. V. Түөлбэ олонхолор («Skazitel'skie shkoly olonho») // Jedjer kommunist. – 8 avgusta, 1990. (na jakutskom jaz.)
3. Illarionov V. V., Illarionova T. V. Orto Halyma olonholoro. – Jakutsk: Bichik, 2016. – 280 s. – (Saha Booturdara: 21 t.; T. 18). (na jakutskom jaz.)
4. Kuz'mina A. A. Olonho Viljujskogo regiona: bytovanie, sjuzhetno-kompozicionnaja struktura, obrazny. – Novosibirsk: Nauka, 2014. – 160 s.
5. Larionova A. S. Regional'nye osobennosti tradicionnyh pesen jakutov // G. V. Ksenofontov: Vozvrashhenie k sebe: Sb. nauch. st. – Jakutsk: IGI AN RS (Ja), 1998. – S. 100-104.
6. Nikiforova V. S. Lokal'nye tradicii v muzyke olonho: avtoref. dis. ... kand. isk. – SPb., 1994. – 16 s.
7. Kuz'mina A. A. Verhojanskaja tradicija olonho // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov, 2015. – № 1 (43). Ch. II. – S. 113-115.
8. Puhov I. V. Jakutskij geroicheskij jepos olonho. Osnovnye obrazny. – M.: Izd-vo AN SSSR, 1962. – 256 s.
9. Slepcev D. N. K'otjor Mjulgjun. – Jakutsk: JaNC SO RAN, 1994. – 127 s. (na jakutskom jaz.)
10. Emel'janov N. V. Sjuzhety rannih tipov jakutskih olonho. – M.: Nauka, 1983. – 248 s.